

Как раз в тот момент, когда Фэн Бинь собирался крикнуть «снято», он увидел, как И Тяньшу внезапно наклонился к уху Су Цзяня и что-то прошептал. Выражение лица Су Цзяня застыло, на мгновение остолбенел и сам Фэн Бинь, и лишь когда помощник обернулся и посмотрел на него, он очнулся и всё-таки продолжил:

— Снято! Группе реквизита приготовиться, сейчас будем снимать падение с крыши.

Фэн Бинь заметил, что И Тяньшу, пока его пристёгивали к тросам, молчал, и, судя по выражению его лица, он всё ещё был погружён в роль. Даже всегда неугомонный Су Цзянь на этот раз, вопреки обыкновению, просто тихо стоял в стороне, и его взгляд следил за руками работника, закреплявшего тросы на И Тяньшу.

Остальные присутствовавшие работники тоже действовали довольно тактично: никто не издавал громких звуков, и казалось, будто вся съёмочная группа погрузилась в атмосферу печали и подавленности.

В этот самый момент И Тяньшу неожиданно обратился к Фэн Биню:

— Режиссёр Фэн, я только что добавил одну реплику. Потом можно будет снять крупным планом, я думаю, так будет лучше.

— Хорошо, — кивнул Фэн Бинь.

— То, что я сказал, было... — продолжил И Тяньшу, но он уже больше не смотрел на Фэн Биня, а вдруг обернулся, чтобы взглянуть на Су Цзяня.

Тот встретился с ним взглядом, и в его глазах было нечто невыразимое и необъяснимое. На мгновение И Тяньшу почувствовал, что больше ничего не боится — даже если Су Цзянь обнаружил, что он к нему что-то чувствует, даже если...

Он и правда к нему что-то чувствует.

— Я сказал: тебе меня не поймать.

Тук... тук...

Су Цзяню показалось, что его сердце на миг замерло, ведь только что тот явно сказал:

— Ты меня любишь?

Голос И Тяньшу, словно запись на повторе, снова прозвучал у него в ушах.

Су Цзянь отчётливо помнил это, включая интонацию, слегка охрипший голос, и даже едва уловимый запах дождя, смешавшийся с тем естественным ароматом, что исходил от самого И Тяньшу, когда тот приблизился.

Единственное, что оставалось неясным, — это выражение лица И Тяньшу в тот момент.

Вообще-то в тот момент Су Цзянь не нашёл в той фразе ничего странного. Ведь обычно, когда во время съёмок эмоции выходили на нужный уровень, они иногда что-то добавляли от себя экспромтом. К тому же, жест с очками был взят из романа, в сценарии его не было, значит, И Тяньшу разыгрывал сцену из романа. Тогда, если эти слова произнёс Лу Суй, всё в порядке... Но...

Если это сказал не Лу Суй...

Сквозь стёкла очков, забрызганные каплями дождя, Су Цзянь многозначительно взглянул на И Тяньшу, уже пристёгнутого к тросам. Тот поднял голову, встретил его взгляд и чуть скривил губы в подобии улыбки — и в целом выглядел как обычно.

— Зачем ты солгал? — мысленно спросил Су Цзянь.

— Хорошо, всем группам приготовиться! — в этот момент крикнул Фэн Бинь.

Су Цзянь глубоко вдохнул, отсекая все только что метавшиеся в голове беспорядочные мысли и изо всех сил постарался полностью войти в роль.

Дождь с неба лил всё сильнее. Холодные струйки стекали по шее под одежду, пробирая до костей, из-за чего дыхание И Тяньшу у самого уха казалось особенно обжигающе горячим.

Он тихо произнёс, приподняв уголки губ в слегка безумной улыбке:

— Тебе меня не поймать.

Едва слова сорвались с его губ, как И Тяньшу решительным толчком оттолкнул Су Цзяня и рухнул назад. Су Цзянь опоздал на мгновение — он потянулся, чтобы схватить его, но успел лишь коснуться края одежды.

— Снято!

Как только раздался голос Фэн Биня, сотрудники тут же бросились вперёд и подняли повисшего в воздухе И Тяньшу.

— Как ты? Не ушибся? — тут же спросил кто-то.

— Быстрее, прячьтесь под навес, чтобы укрыться от дождя! — раздался ещё один голос.

Су Цзянь сквозь толпу людей смотрел на И Тяньшу. Кто-то уже накинул на него полотенце и, поддерживая под руку, вёл внутрь. Поскольку сразу после этого предстояло снимать сцену, которая происходит после падения Лу Суя, И Тяньшу нужно было срочно спуститься вниз.

Перед тем как спуститься по лестнице, И Тяньшу обернулся и посмотрел на Су Цзяня. Казалось, он хотел что-то сказать, но в конце концов так ничего и не произнёс.

Су Цзянь замер, не отрывая взгляда от лестницы, и простоял так очень долго. Лишь когда подготовка на крыше была завершена, и помощник режиссёра лично подошёл объявить о начале съёмки, он сбросил с плеч полотенце и шагнул вперёд.

<http://bllate.org/book/13820/1219721>